Стюарт и Пенн находились в главной комнате своего убежища, стояли у стола, заваленного инструментами, которые Пенн называл «орудиями труда», и перебирали список, когда услышали стук в дверь.

Это был настолько неожиданный звук, что оба мужчины замолчали, ожидая, не обманул ли их слух.

Стук повторился. Пять резких ударов костяшками пальцев по старому дереву.

Пенн продемонстрировал своему помощнику преувеличенно растерянное лицо. Стюарт пожал плечами, широко раскрыв глаза, чтобы продемонстрировать свое не меньшее недоумение.

«Крисп», – шипел Пенн.

Человек, сидевший под локтем Пенна, поднял голову. Пенн кивнул в сторону двери. Крисп отложил нож, которым работал, и подошел к одному из шпионских отверстий, вырезанных бандой в передней стене.

«Это женщина!» – Крисп сказал это шепотом, рассчитанным на то, что он долетит только до нужного места.

«Черт возьми, Стюарт!» – сказал Пенн.

«Она не одна из моих! У нас есть работа на сегодня. Думаете, я стал бы подсылать девушку?»

«Нет. Определенно не одна из его, – это был Джереми. Он занимал другую шпионскую лазейку. – Она могла потеряться»

«И как это понимать?» – спросил Крисп.

«Ну, она не выглядит так, будто ей здесь самое место, верно?»

«Что?» – сказал Стюарт.

«Она выглядит слишком… милой»

Если бы кто-нибудь наблюдал за происходящим, то заметил бы, как в ту же секунду лицо Пенна стало безучастным. Если бы они пропустили это, то увидели бы только, как изумительный вор взял себя в руки и прочистил горло.

«Джентльмены, я думаю, что этот посетитель может быть ко мне»

Раздался неизбежный смех и свист, хотя все это было сделано как можно тише.

«Сэр, – сказал Стюарт, изо всех сил стараясь сохранить прямое лицо, – вы знали, что у нас есть работа»

Пенн повернулся к нему. В его выражении не было ни капли юмора.

«Ее не должно было быть здесь. Я не знаю, как она нас нашла»

Стюарт протрезвел.

«Я соберу всех в туннелях. Что нам взять?»

Пенн поднес руку к голове и щелкнул запястьем.

«Ничего. Пока ничего. Убедись, что мальчики в безопасности, а потом жди меня сзади, – он отложил список, который держал в руках. – Я посмотрю, что ей нужно»

«Ваш кабинет?»

Пенн кивнул. Он поправил жилет и потрогал воротничок, только потом осознал, что на нем нет галстука. Когда он лениво направился к двери, вокруг него замелькали фигуры, погасли лампы, а спереди склада метнулись тени. Когда он положил руку на ручку двери и обернулся, чтобы в последний раз проверить, никого не было видно.

Он открыл дверь.

Забавно, как богатая женщина может стараться одеваться неброско, но даже самый скромный наряд выдавал ее. Дело было в ткани. Она была слишком высокого качества. И пошив слишком хорошо сидел. Он узнал ее задолго до того, как она подняла лицо настолько, что он смог разглядеть ее зеленые глаза.

Райс Пенн улыбнулся.

«Моя дорогая Элеонора»

К его удовольствию, она покраснела.

«Мистер Пенн, я ценю наше с вами необычное знакомство, но я никогда не давала вам разрешения называть меня так, и я бы предпочла, чтобы вы называли меня леди Серрс»

Пенн выставил ногу за дверь, чтобы заглянуть в тени возле уличных фонарей.

«Я одна», – сказала она.

Райс посмотрел на нее.

«Как ты сюда попала?»

«Я наняла такси, чтобы оно привезло меня в этот район, а потом прошла остаток пути пешком»

Он заметил пыль и грязь на ее длинной юбке. Возможно, она говорила правду.

«Элеонора, любимая, я имел в виду то, что говорил, когда предлагал тебе свои услуги, но, кажется, я предупреждал тебя, что у меня есть другие дела...»

«Пожалуйста, мистер Пенн. Я бы не пришла сюда, если бы это не было важно»

Тут он заметил, что она дрожит. Не так сильно, как в то утро - да и было ли оно вообще? - но он видел, что у нее дрожат руки.

Он пригласил ее внутрь и, бросив последний взгляд на темноту, закрыл дверь.

Она стояла в нескольких футах от него. Ее глаза окинули комнату. Казалось бы, это естественный интерес, который проявляет человек, попавший в новое здание. С другой стороны, ей удалось найти его, когда он не дал ей ни малейшего представления о своем местонахождении.

Он прервал ее взгляд на комнату, положив руку ей на плечо и указав на шаткую лестницу, прибитую прямо к доске стены.

«Может, поднимемся в мой кабинет?»

Он схватил одну из все еще горящих ламп и повел ее за собой. Когда они поднялись наверх, Пенн провел ее через длинную площадку в одну из задних комнат. Когда он открыл дверь, она вошла внутрь.

«Ваш кабинет?» – спросила она.

Пенн закрыл дверь и включил лампу. Он увидел ее нервную улыбку.

«Я знаю, – сказал он, положив лампу на стоящий рядом деревянный ящик. – Боюсь, мои роскошные апартаменты не пойдут на пользу твоей одежде, но, пожалуйста, не стесняйся, присаживайся на любую стопку муки»

Элеонора подошла к стопке из четырех двадцатипятифунтовых мешков и уселась с тем же изяществом, с каким усаживалась в бархатное кресло.

Пенн выбрал более высокую колонну у двери и подпрыгнул, чтобы сесть на нее.

Он поставил локти на колени и уставился на женщину перед ним.

«Итак! Что я могу для тебя сделать, моя дорогая?»

«Мистер Пенн, – в ее голосе слышалось раздражение, – я действительно должна настоять...»

«О-о-о! Как я могу так жестко обращаться к своей невесте?» – он улыбнулся ей.

Элеонора секунду смотрела на него, затем, похоже, решила, что спорить не стоит.

«Я должна задать вам один вопрос, – сказала она. – Это важный вопрос, и я хотела бы получить от вас гарантию, что вы ответите мне честно»

Улыбка Пенна расширилась до оскала.

«Это смелый вопрос. Ты бы доверилась слову вора?»

«Вы единственный человек, который может ответить на этот вопрос, поэтому ваше слово - это все, что я могу попросить»

«Прости, Элли, но я не знаю, могу ли я пообещать, что скажу тебе правду. Если у меня появится такая привычка, это может меня уничтожить»

«Это вы отправили приглашения?»

Глаза Пенна расширились от недоверия.

«Что?» – вопрос прозвучал со смехом.

«Вы разослали приглашения на нашу свадьбу?»

Он снова рассмеялся.

«Ты шутишь»

Но ее глаза не дрогнули. Его смех улетучился.

«Нет, леди Серрс. Я не рассылал эти приглашения. И это правда»

Ее безупречная осанка расслабилась. Она склонила голову и опустила глаза.

«Я так и думала, – пробормотала она. – Судя по тому, как вы меня благодарили, вы решили, что я их отправила, не так ли?»

«Конечно. Хочешь сказать, что это не так?»

«Почему вы так решили?»

«Ну, я знал, что не делал этого»

«Но зачем мне делать что-то подобное?»

«Это вопрос, который я должен был задать себе»

«Вы пришли к какому-нибудь ответу?»

«Я думал о нескольких вариантах. Первая заключалась в том, что это была какая-то ловушка, придуманная полицией. Но небольшое исследование показало, что это маловероятно»

«Почему?»

Пенн наклонил голову вперед.

«Потому что ты существуешь, – он расслабился. – Этот проклятый лягушонок никогда бы не втянул невинную женщину в свои планы. Кроме того, это как-то не похоже на него»

Элеонора моргнула и покачала головой.

«Простите, но кого вы имеете в виду?»

«Старшего детектива-инспектора Лукаса Джона Хейли».

«Почему вы называете его лягушкой?»

«Потому что он француз»

«Он сказал, что его народ с севера»

«Люди его матери с севера. Его вторая половина пришла к нам через воду. Большую часть времени он проводил там, но все свое детство провел здесь. Потом он вырвал свои корни и опустил свою незваную сущность в наш прекрасный город»

«Похоже, вы много о нем знаете, мистер Пенн»

Пенн слабо кивнул, как бы принимая комплимент.

«Знай своих врагов, дорогая. Знай их хорошо»

«Но зачем ему переезжать сюда?»

«Чтобы превратить мою жизнь в ад, насколько я могу судить. Почему ты улыбаешься?»

Элеонора покачала головой.

«Неважно. Но если это не заговор инспектора Хейли, зачем еще посылать приглашения?»

Пенн сложил руки.

«Другой вариант - ты была слишком восторженной поклонницей. Это был отличный трюк! И он, конечно, привлек мое внимание»

Райс уже не был так уверен в этих зеленых глазах. Время от времени он задумывался, не смеются ли они над ним.

«Вы часто сталкиваетесь с подобными проблемами?» – спросила она.

«Видишь ли, все светские женщины, которые говорят о том, что хотят со мной познакомиться, никогда не проявляют такого энтузиазма после того, как узнают, что я уже успел насладиться их знакомством. Но я никогда не грабил тебя, поэтому я подумал, что тебе могло привидеться романтическое представление, и в своем отчаянии...»

Его голос прервался. Элеонора снова покраснела, но в ее лице появилось страдальческое выражение, предупредившее его, что она не просто смущена.

Он продолжил:

«Но нет. Дело было не в этом»

«Вы поняли это сейчас?»

http://tl.rulate.ru/book/104696/3702167